

Кушнарева М. Д.

НАРОДЫ СИБИРИ В ТРУДАХ ИНОСТРАННОГО УЧЕНОГО И ПУТЕШЕСТВЕННИКА XVIII ВЕКА Г. Ф. МИЛЛЕРА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/35.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 112-113. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

НАРОДЫ СИБИРИ В ТРУДАХ ИНОСТРАННОГО УЧЕНОГО И ПУТЕШЕСТВЕННИКА XVIII ВЕКА Г. Ф. МИЛЛЕРА

*Кушнарёва М. Д.
Иркутский государственный университет*

В 1733 г. Академией Наук и Сенатом была организована научная экспедиция под начальством Витуса Беринга, состоящая из академиков-Людовика Делиля де-ля-Кройлера, Иоганна-Георга Гмелина, Герарда-Фридриха Миллера. Целью данной экспедиции было составление подробного отчета о географических условиях и природных ресурсах края, о возможности проведения новых торговых путей на восток России. Главной задачей академической экспедиции было исследование производительных сил Сибири.

Основной материал по изучению этносоциальных процессов в Сибири в XVIII в. был представлен немецким профессором Г. Ф. Миллером, который использовал как письменные, так и устные источники. Особенностью его специальных исследований была тесная связь истории с этнографией.

Герард Фридрих Миллер (1705-1783 гг.) происходил из интеллигентной бюргерской семьи старого ганзейского города Герфорда в Вестфалии. Миллер учился в университетах Рингельна и Лейпцига. В 1725 г. Миллер поступил на службу в Академию Наук в Санкт-Петербурге. В 1730 г. он становится профессором и начинает заниматься исследованием коренных народов Сибири. Русское подданство Миллер принимает только в 1748 г. [Эллерт 1990: 71].

Результатом сибирской академической экспедиции явился обширный труд Г. Ф. Миллера по истории Сибири, несколько монографий по отдельным вопросам, которые охватывают историю Сибири от ее завоевания до середины XVIII в.

Центральное место в историческом труде Миллера "История Сибири" занимает вопрос о состоянии коренного населения Сибири в первой половине XVIII в. Фундамент "Истории Сибири" образовали архивные источники, собранные во время путешествия. Архивные документы, согласно мнению Миллера, являются важнейшим источником, удостоверяющим истинность и достоверность излагаемых событий.

При сборе информации Миллер использовал метод составления специальных анкет, в которых содержались вопросы о численности коренных жителей определенного уезда, о порядке их расселения по территории уезда, о нормах обложения населения ясаком. Сведения анкет базировались на данных из переписей, статистических материалов и окладных ясачных книг. Большой материал был получен историком путем личных наблюдений и опросов коренного населения края.

Вопросов о хозяйственной деятельности коренных жителей в основных анкетах Миллера нет, но такие сведения имеются в составленных по инструкциям Миллера доношениях ясачных сборщиков и приказчиков острогов и зимовий.

Наиболее ценные материалы о расселении, этническом составе, этногенезе, миграциях, верованиях и археологических памятниках сибирских народов были собраны Миллером во время путешествия 1739-1740 гг. В путевых описаниях этого периода тщательно фиксировались все поселения, вплоть до одиночных юрт, находившихся на большом удалении от маршрута Академического отряда. У селькупов, хантов, манси и татар в бассейнах рр. Оби и Иртыша Миллер отметил не только зимние, но и летние поселения, располагавшиеся по берегам рек, в местах рыбной ловли. Путевые описания Миллера дают обширный материал для решения вопроса о размерах поселений коренных жителей Сибири в разных регионах и у разных народов. Основываясь на описаниях Миллера эти размеры сильно варьировали [Миллер 1990: 134].

Во время путешествий 1739-1740 гг. Миллер собрал уникальные сведения о территориальном размещении множества крупных и небольших этнических групп, некоторые из них были им впервые выделены по языковому принципу как самостоятельные. Миллер не только определил границы расселения отдельных народов, но и привел сведения о многих составляющих их родах. Главный его критерий при этом - данные языка и наличие этнонима и этнического самоназвания.

Таким образом, Миллер кладет в основу классификации народов научный принцип языкового сходства. В путевых описаниях 1740 г. особый интерес вызывают материалы по расселению селькупов, которых Миллер по месту их основного проживания называет "нарымскими остяками". Исследовав поселения по берегам рр. Кети, Чулыма, Оби, Улуяла, Миллер делает вывод, что коренное население бассейна р. Кети было в основном селькупским. Таким образом, он сумел выделить селькупов в особую группу, которые составляли обособленный народ от хантов, но в промыслах и обычаях проявляли большое сходство с манси.

По принципу языкового сходства Миллер установил принадлежность бурят к монгольскому племени.

Г. Ф. Миллер, привлекая для своих этнографических исследований данные лингвистики, производил записи слов из языков различных сибирских народов. В результате своей работы он собрал большое число "вокабуляриев" сибирских народов.

Историк отмечал факты несовпадения расселения коренного населения по волостям с родоплеменным делением.

Заслуживают внимания сведения Миллера о совместном проживании в одних поселениях представителей разных этнических групп. Приводятся факты о размещении коренных жителей в русских деревнях, особенно, в Тобольском Уезде.

Много места в путевых описаниях Миллер отводил сведениям о сезонных миграциях коренного населения, связанных с охотничьим промыслом. Существует подробное повествование о маршрутах этих переходов.

В работах Миллера имеются многочисленные описания святилищ тюрков Красноярского уезда, селькупов, хантов и манси, а также обрядов жертвоприношений, совершавшихся у этих святилищ. Эти сведения исторически значимы, поскольку святилища были разрушены при христианизации хантов, манси и селькупов в середине XVIII в.

В 1750 г. вышел в свет первый том фундаментального труда Миллера "Описание Сибирского царства", а в "Ежемесячных сочинениях", первом в России научно - популярном журнале, регулярно появлялись статьи Миллера по сибирской истории.

Анализ описаний уездов и путевых записей Г. Ф. Миллера показывает, что содержащиеся в них материалы являются ценным источником не только по истории освоения Сибири русскими, но и по истории и этнографии коренного населения Сибири. Исследования Миллера дают самый разный материал о расселении и этнической принадлежности коренных жителей Сибири в первой половине XVIII в. Эти данные, а так же сведения о миграциях коренного населения, аборигенной топонимике, археологических памятниках и культовых местах имеют огромное значение для решения многих актуальных проблем этногенеза, политической и социально-экономической истории, духовной жизни сибирских народов. Однако, Миллер рассматривал этнографию не как отдельную науку, а в тесной связи с историей и определял основной метод этнографической науки как сравнительно-исторический [Мирзоев 1970: 70].

Список литературы

Миллер Г. Ф. История Сибири. - М., 1990. - Т. 1.

Мирзоев В. Г. Историография Сибири. - М., 1970.

Эллерт А. Х. Экспедиционные материалы Г. Ф. Миллера как источник по истории Сибири. - Новосибирск, 1990.

СВОБОДА СОВЕСТИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ СТРАТЕГИЯХ ПРОТЕСТАНТСКОГО СООБЩЕСТВА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Лавренов С. Э.

Русская Христианская гуманитарная академия

В условиях продолжающейся социальной и политической трансформации российского общества большое значение имеет качество социальных институтов. Одним из фундаментальных социальных институтов является свобода совести, нормальное функционирование которого позволяет гражданам наиболее полно реализовывать свои мировоззренческие подходы в личной и общественной сферах жизни.

Развитие данного социального института в России происходит крайне драматично. В целом можно утверждать, что и в царский, и в советский периоды свобода совести в России отсутствовала, а вместо нее с большими проблемами функционировал принцип веротерпимости, да и о лишь в отношении отдельных конфессиональных групп, выделяемых государством по степени их подчиненности государственному аппарату и политико-идеологической целесообразности.

Лишь в 1990-е гг. в России были заложены политико-правовые основания для институализации в общественной и политической жизни свободы совести. Основание этому стали соответствующие статья Конституции и федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях». В результате свобода совести в Российской Федерации декларативно стала определяться как совокупность ряда принципов:

1. Право каждого человека иметь право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает в свободу иметь или принимать религию и убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отпавлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежат лишь ограничениям, установленным законом и необходимостью охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

4. Уважение свободы родителей и в соответствующих случаях законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии с собственными убеждениями.

По мнению экспертов, в современной России конституционные гарантии свободы совести являются достаточными. Сейчас можно констатировать, что в нашей стране свобода вероисповедания (индивидуальный религиозный выбор, индивидуальные молитвенные практики и т.п.) обеспечены достаточно полно. Подтвержденных сведений о преследовании отдельных верующих, о дискриминации по религиозному признаку на рынке труда и т.д. нет. Неизвестно о каких-либо преследованиях из-за перемены верующими своей рели-